

Уильям
Сомерсет
МОЭМ

впервые
на русском
языке

«САМЫЙ ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ РОССИИ...»

Предлагаемый читателю сокращенный перевод статьи о Л. Н. Толстом взят из книги Уильяма Сомерсета Моэма «Десять романов и их авторы». Выдающийся английский романист, останавливаясь на последних тридцати годах жизни Л. Н. Толстого, делится своими мыслями о философско-этических взглядах писателя, его творческих принципах, затрагивает, не всегда, впрочем, бесспорно, некоторые аспекты и образы романа «Война и мир».

На русском языке статья публикуется впервые.

ВЫРАЗИТЬ свое мнение для Толстого означало начать действовать... Решив, что ему следует, как можно меньше пользоваться плодами труда других, он сам растапливал печку, сам ходил за водой и сам чистил свою одежду. Он хотел зарабатывать на хлеб собственными руками и с этой целью пригласил сапожника, чтобы научиться шить сапоги. Вместе с яснополянскими крестьянами он пахал, возил сено на лошадях и заготавливал дрова.

Приехав в Москву, он был поражен контрастом между богатством богатых и нищетой нищих. Он писал: «Я... не перестану чувствовать себя участником постоянно совершающегося преступления до тех пор, пока у меня будет излишняя пища, а у другого совсем не будет, у меня будут две одежды, а у кого-нибудь не будет ни одной».

Он попытался было давать деньги обездоленным, обрадовавшимся к нему за помощью, но вскоре пришел к выводу, что деньги, которые они выпрашивали у него, причиняли больше вреда, чем добра. Деньги — это зло, говорил он, и тот, кто дает их, совершает зло. После этого заявления оставалось сделать лишь один шаг, чтобы прийти к убеждению, что собственность — это безнравственность и владеть ею — значит грешить.

Толстой стал общественным деятелем, его называли самым великим писателем России, а во всем мире он пользовался огромным авторитетом как романист, педагог и моралист. По мере того, как его слава росла, увеличивались и толпы студентов, журналистов, паломников, обходящих святые места России, туристов, поклонников и последователей, богатых и бедных, дворян и самых простых людей, стекавшихся со всех концов в Ясную Поляну...

В 1896 году Толстому было 68 лет. Он состоял в браке уже тридцать четыре года, большинство из его детей были уже взрослыми, вторая дочь собиралась выходить замуж... Опрошение принесло ему мало счастья; он потерял друзей, в семье усилились раздоры, и у него возник разлад с женой.

Его здоровье пошатнулось. В течение последующих десяти лет он несколько раз болел, причем один раз так тяжело, что чуть не умер. Горький, который был связан с ним в этот период, пишет, что он был очень худ, с серым цветом лица, будто пригнувшийся от тягот, но с глазами острыми, как никогда, и со взглядом, пронзающим насковозь. Его лицо было изрезано глубокими морщинами, и он носил длинную растрепанную белую бороду. Он был старик. Ему было восемьдесят лет. Прошел еще один год и еще один. Ему стало восемьдесят два. Он быстро угасал.

С раннего возраста у Толстого иногда возникало желание покинуть мир, полный суматохи и тревожений, в котором он жил, и уединиться в каком-нибудь месте, где

можно было бы спокойно заниматься самоусовершенствованием; и, как это делают многие писатели, он воплотил свое желание в двух персонажах, к которым питал особое пристрастие, — в Пьере из «Войны и мира» и в Левине из «Анны Карениной».

В психологии всякого писателя есть один момент, о котором я еще не прочел ни в одной исследовательской работе, хотя этот момент, должно быть, представляется ясным всякому, кто занимается изучением жизни писателей. Каждое произведение художника слова — это, пусть лишь в какой-то степени, сублимация, переплав его инстинктов, желаний, грез — как бы это ни называлось, — которые он сначала по тем или иным причинам подавил в себе, а потом, найдя им выражение в литературной форме, тем самым освобождается от неотступного требования удовлетворить эти свои инстинкты путем действия. Но такое удовлетворение оказывается неполным. В нем еще остается чувство недостаточности, несоответствия, и это является причиной того, что писатель, человек словесного творчества, всячески прославляет человека практического действия, невольно завидуя ему и восхищаясь им. Возможно, Толстой нашел бы в себе достаточно сил, чтобы сделать то, что он искренне считал правильным (а в том, что он всегда был искренен, не может быть никаких сомнений), если бы не притупил остроту своего решения тем, что писал книги. Он был писателем от природы.

Толстой начал писать «Войну и мир», когда ему было тридцать шесть лет. Это очень хороший возраст для создания шедевра. К этому времени писатель, по-видимому, уже в достаточной степени овладевает искусством слова, за его плечами — богатый жизненный опыт, его интеллект находится в полном расцвете и его творческие силы достигают апогея в своем развитии... Повествование романа уносит вас, подобно стремительному потоку Роны, спешащей слиться с безмятежными водами Женевского озера. Говорят, что в «Войне и мире» около пятисот действующих лиц. И все они твердо стоят на своих ногах. Это удивительное достижение. В отличие от большинства романов интерес читателя сосредоточивается здесь не на одном-двух персонажах или даже на какой-то отдельной группе персонажей, а на членах четырех аристократических семей — Ростовых, Болконских, Курагиных и Безуховых. В романе, как уже видно из его названия, описываются события в период войны и мира, и таким образом налицо два резко отличных фона, две группы различных обстоятельств, в которых изображаются судьбы героев.

Одна из трудностей, с которой приходится сталкиваться романисту, когда его тема требует описания чрез-

вычайно разнохарактерных событий и изображения более чем одной группы персонажей, заключается в том, что нужно сделать переход от одних событий к другим, от одной группы действующих лиц к другой настолько правдоподобным, чтобы читатель не смог в чем-либо усомниться. Если автору это удается, читатель думает, что ему было сказано все, что ему нужно было сказать об одной группе обстоятельств, и теперь готов выслушать то, что ему скажет

автор о другой группе обстоятельств и действующих лиц, о которых он еще ничего не знает. В целом Толстой так искусно справляется с этой трудностью, что кажется, будто через весь роман проходит одна-единственная сюжетная нить.

Подобно большинству писателей, он лепил своих героев с людей, которых знал в жизни или о которых знал, но он не просто использовал их как готовые прототипы, готовую пищу для своего воображения, а создавал правдивые портреты этих людей. Расточительный граф Ростов — это портрет его деда, Николая Ростова — его отца, а трогательная, очаровательная, но некрасивая княжна Марья — его матери. Некоторые считают, что в двух персонажах, в Пьере Безухове и князе Андрее Болконском, Толстой хотел изобразить себя; если это так, можно не без основания предположить, что, терзаемый внутренними противоречиями, он стремился, создавая эти два противоположных образа на основе одного прототипа — самого себя, глубже увидеть и понять свой характер. В обоих персонажах, Андрее и Пьере, Толстой отобразил собственные страстные поиски назначения и смысла жизни.

Пьер и князь Андрей влюблены в младшую дочь графа Ростова — Наташу; образ Наташи — самый обаятельный девичий образ в мировой художественной прозе. Нет ничего труднее, чем описать молодую девушку, которая одновременно очаровательна внешне и покоряет внутренним обликом. Как правило, молодые девушки в романах бесцветны, или самодовольно ограничены, или слишком уж умны, или, наоборот, представлены простутками, глупыми кокетками, или разыгрывают из себя невинность, в которую трудно поверить. Понятно, что описать их хорошо — нелегкая задача для романиста, поскольку в этом нежном возрасте их индивидуальность еще не вполне сложилась. Точно так же художник может создать интересное лицо лишь в том случае, если на нем оставили свой след превратности судьбы, размышления, любовь и перенесенные страдания. Самое лучшее, что он может сделать, создавая портрет девушки, — это передать очарование и красоту юности.

Но Наташа — сама естественность. Она ласкова, чувствительна и отзывчива, по-детски наивна и уже женственна, романтична, порывиста, нежна, своевольна, капризна и полна неиссякаемого очарования. Толстым создано много женских образов, и они удивительно реальны, но ни один из них не пользуется такой любовью у читателей, как Наташа. Ее прототипом явилась Тания Берс, младшая сестра Татьяны Толстой, который был очарован ею так же, как Чарльз Диккенс был очарован младшей сестрой своей жены — Марией Хогарт. Удивительное совпадение!

Пьер — достаточно сложный образ. Это толстый, некрасивый человек, он настолько близорук, что вынужден носить очки, он очень массивен. Он слишком много ест и слишком много спит. Он страстный поклонник прекрасного пола. Он неуклюж и не отличается тактом; но он настолько мягок, настолько искренен, настолько добр по своей природе, участлив и бескорыстен, что его просто невозможно не любить. Трудно

предвидеть, что может выкинуть этот человек, но мне сдается, в своих поступках он всегда верен жизни...

Толстой заканчивает свой роман описанием отступления Наполеона из Москвы и разгрома его армии. Но это длинное и, несомненно, необходимое повествование имеет свой недостаток: читателю, если он не полный профан в истории, приходится черпать из него много такого, что он уже знает. Однако, я думаю, главной целью написания этой части романа было ввести новое действующее лицо, которому суждено будет сыграть важную роль в дальнейшем духовном развитии Пьера.

Это был один из его товарищей по плену, некто Платон Каратаев, бывший крепостной, забритый в солдаты.

Образ Платона Каратаева — один из самых покоряющих образов в «Войне и мире». Естественно, что Пьер должен был испытывать тяготение к нему. Этот простой солдат любит всех людей. Он идеально бескорыстен. Страдания и опасности он переносит с улыбкой. Он ласков и благороден, и Пьер, который всегда восприимчив ко всякому влиянию, видит в нем доброту, сам начинает верить в добро: «Прежде разрушенный мир теперь с новой красотой, на каких-то новых и незбылемых основах воздвигался в его душе». От Платона Каратаева Пьер узнает, что счастье человека — «в нем самом, в удовлетворении естественных человеческих потребностей и что все несчастье происходит не от недостатка, а от излишка, и... что на свете нет ничего страшного». Наконец он обретает ту безмятежность и спокойствие духа, к которым так долго и тщетно стремился.

Старые романисты считали правилом сообщать читателю, что же случилось потом с их главными героями, когда история, которую они рассказали, закончилась как таковая. Он узнавал, что главный герой и героиня живут счастливо, что обстоятельства благоприятствуют им, что у них столько-то детей, а злодей, если он не был жестоко наказан еще до окончания романа, оказался в бедности, ему понаслышке ворчливая жена, и, таким образом, он получил по заслугам. Но все это делалось поверхностно и умещалось на одной-двух страницах, и у читателя создавалось впечатление, будто ему небрежно бросили кусок, обманнутый в подлинку.

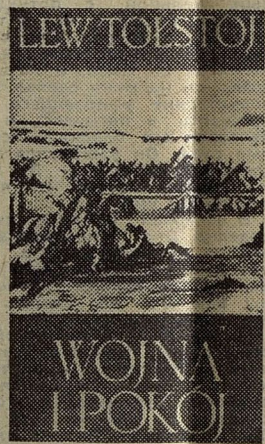
Толстой сделал для себя вывод и написал эпилог, имеющий действительно важное значение для романа в целом. Прошло семь лет, и мы оказываемся в доме Николая Ростова; он женат на богатой женщине, и у них есть дети. Князь Андрей был смертельно ранен во время Бородинского сражения. Именно на его сестре женился Николай. Жена Пьера как раз умерла в дни оккупации, и он смог наконец жениться на Наташе, в которую был так долго влюблен. У них тоже есть дети. Они любят друг друга, но какими же они стали скучными, обыкновенными! Пройдя через столько опасностей, перенес столько страданий и тягот, они удовлетворились посредственной безмятежностью и благодушием. Наташа, которая когда-то была такой ласковой, такой порывистой, такой обаятельной, стала суетливой, придирчивой, ворчливой домохозяйкой. Николай Ростов, когда-то галантный молодой человек... превратился в самоуверенного помещика...

Счастливым концом глубоко трагичен. Толстой сделал его таким, я думаю, не от охватившей его горечи, а потому что знал, что именно к этому придет все; а он должен был сказать правду.

Публикация и перевод
Николая МОЙКИНА

«Война и мир». Испанское иллюстрированное издание. Барселона. 1960 г. Обложка первого тома. Художник Б. МАНЬЕС.

«Война и мир». Польское издание. Варшава. 1962 г. Обложка. Рисунок А. СТЕФАНОВСКОГО.

«Война и мир». Иллюстрация голландского художника А. ДОББЕН-БУРГА. Федосьюшка. Литография. 1949 г.